

разнаго каменистаго вещества. Известнякъ слить съ песчаникомъ, гранить соединенъ съ порфиромъ, сіенитомъ, діоритомъ, и песчаникомъ. Значить, поверхность земнаго шара нѣкогда была въ жидкомъ состояніи, и потомъ спаяна Всемогущимъ Зодчимъ. «Разліяся же земля, яко прахъ, спаяхъ же еѣ, аки каменемъ, на четыре углы.» говоритъ самъ Богъ. (Іов. 38, 38). Въ разсѣлинахъ меловыхъ утесовъ Таибской долины растутъ тернистые кустарники съ зелеными капорцами. А въ стропотномъ руслѣ ея въ чащѣ Тарфъ, акацій и камыша водятся зайцы и серны. Эта долина составляла часть того Елима, въ которомъ Израильтяне пребывали нѣсколько дней у двѣнадцати источниковъ. Въ ея верховьѣ раздѣляются двѣ дороги въ Синайскій монастырь. Тутъ поѣздъ мой поворотилъ налѣво къ Уади Усейтъ и прибылъ туда по захожденіи солнца.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ТРИ ДНИ ВЪ ПУТИ ОТЪ УСЕЙТА ДО СУЭСА.

Отъ Усейта до Суэса мы ѣхали прежнею дорогою и ночевали въ двухъ мѣстахъ, въ Уади Ярданъ и у Аюнъ-Мусовскихъ источниковъ.

23, Среда. Между Гаренделемъ и Ярданомъ встрѣчались съ нами Синайскіе Бедуины, возвращавшіеся изъ Каира съ разною поклажею. Одинъ изъ нихъ отсталъ отъ сотоварищей, и связавъ веревкою согнутую ногу нагруженнаго верблюда своего, уклонился въ сторону отъ дороги такъ далеко, что мы не могли видѣть его. Вокругъ сего животнаго въ песокъ обведена была черта. На нее обратилъ мое вниманіе переводчикъ и сказалъ, что она означаетъ проѣзжающимъ Бедуинамъ отдаленное присутствіе погонщика этого верблюда, и что они, усмотрѣвъ сію черту, не только не уводятъ одинокое животное, но даже и не прикасаются къ нему, хотя бы около него въ чертѣ находился поклонникъ, или путе-

шественникъ какой. Ибо по мнѣнію ихъ право собственности — священно. А воровства въ своемъ обществѣ они не терпятъ, какъ величайшаго зла. Услышавъ это, я мысленно превозносилъ ученіе, допускающее въ невозрожденномъ благодатію чело-вѣкѣ естественную способность дѣлать добро и от-вращаться отъ зла.

24, Четвертокъ. Когда мы остановились ночевать у сланныхъ источниковъ Аюнъ-Муса; мѣстный садо-вникъ подарилъ намъ два арбуза. Послѣ ужина я за-мѣтилъ, что переводчикъ въ одинъ изъ нихъ воткнулъ ножъ, и съ нимъ оставилъ его на утро. Это не понравилось мнѣ, и я велѣлъ Ивану вынуть ножъ. Но переводчикъ опять воткнулъ его въ разрѣзъ ар-буза, сказавъ домочадцу моему по Гречески: *αφεσ* *ἔτσι* = оставь такъ. Такое распоряженіе Ибрагима показалось мнѣ загадочнымъ; и я спросилъ его:

— Почему ты на ночь оставляешь ножъ въ арбузѣ?

— Отецъ мой! — отвѣчалъ онъ. Здѣсь пустыня. А въ пу-стынѣ много змѣй. Змѣи же любятъ арбузъ, но не любятъ ножа. И такъ понимаете?

— Понимаю, что ты боишься змѣинаго яда, но не постигаю, почему змѣи не любятъ ножа?

— Они не терпятъ запаха трехъ вещей, нюхательнаго табаку, пороха и желѣза.

— Втыкаете ли вы ножи въ другіе плоды, остав-ляя ихъ на ночь?

— Не втыкаемъ ни въ какія, кромѣ арбуза, потому что змѣи ѣдятъ только этотъ овощъ. Да они и открыли его людямъ.

— Гдѣ, когда и какъ?

— Въ Египтѣ, въ незапамятныя времена, по слѣдующему случаю. Нѣкогда одинъ мудрый и добрый фараонъ призвалъ къ себѣ всѣхъ совѣтниковъ и волхвовъ своихъ для разсужденія о дѣлахъ государственныхъ. Въ палату, гдѣ они сидѣли, внезапно вползъ огромный змѣй, и приблизившись къ фараону, смотрѣлъ на него съ умиленіемъ и печалію, и кивалъ головою, какъ кланяются люди. Фараонъ обратился къ волхвамъ и сказалъ имъ: узнайте, чего просить у меня этотъ ползеецъ. Волхвы по движенію и взгля-дамъ его угадали, что онъ псиллами *) сей часъ лишенъ самки и просить возвратить ее. Когда они истолковали нѣмое прошеніе змѣя; фараонъ приказалъ немедленно созвать всѣхъ псилло-въ. Пришли они съ пойманными змѣями, и начали показывать ихъ по-одиночкѣ. Проситель, какъ только увидѣлъ свою самку, свиснулъ отъ радости; и она была возвращена ему. Спустя нѣсколько дней у фараона опять собрался совѣтъ; и въ палату вползъ тотъ же змѣй, и приблизившись къ царю, положилъ на колѣно его одно черное сѣмя, какъ дань благодарности, и скрылся. Фараонъ при-казалъ тотчасъ посадить это семя въ вертоградъ своемъ и тща-тельно беречь и поливать ростокъ, какой выдетъ изъ него. Выросъ большой арбузъ. Фараонъ, желая знать, не вреденъ ли сей овощъ, велѣлъ отыскать въ столицѣ чело-вѣка, который рѣшился бы съѣсть его, получивъ предварительно богатый даръ въ обезпеченіе семейства своего. Искомый нашелся. Когда привели его къ царю

*) Заклинатели змѣй.

и предложили ему вкусить отъ плода, открытаго змѣемъ; онъ сказалъ: «сто лѣтъ я прожилъ на семь свѣтѣ въ трудахъ и скорбяхъ великихъ. Еще столько жить мнѣ ужъ не можно. Придетъ время, когда изнемогутъ мои силы, и я склонюсь къ матери землѣ, какъ посохшее быліе травное. Предваряю это время, охотно повинуюсь волѣ царя, премудро желающаго увеличить познанія ближнихъ моихъ о произрастѣніяхъ земли, и изливающаго богатія милости на все мое семейство. Итакъ повелите вкусить отъ плода.» Волхвы разрѣзали арбузъ священнымъ ножемъ. Красота его восхитила всѣхъ. Самоотверженный старикъ съѣлъ ломоть арбуза, выпросилъ другой, вымолилъ и третій, и зарумянился. Всѣ къ нему съ вопросами, и всѣмъ онъ отвѣчаетъ: вкусно! сладко! благо-вонно! вся кровь во мнѣ играетъ; другое сто лѣтъ я проживу. Еще бы ломтикъ, волхвы! Но мудрые волхвы отложили опытъ до другаго дня. Съ разсвѣтомъ старикъ пробудился и сталъ бодрѣе и свѣжѣе противъ прежняго. Въ часъ обѣда ему подали остальную часть арбуза; и онъ съѣлъ ее, благодаря Бога и радуясь. Тогда мудрецы при посредствѣ немудраго человѣка узнали новое, полезное и сладкое ястіе. Фараонъ, одаривъ старика, приказалъ посадить всѣ сѣмена. Изъ нихъ выросли прекрасные арбузы, а отъ этихъ арбузовъ народились всѣ другіе въ прочихъ странахъ свѣта.

Выслушавъ это сказаніе, я велѣлъ дать Ибрагиму стаканъ бѣлаго вина. Онъ выпилъ его и рассказалъ мнѣ другое восточное преданіе.

«Однажды Вавилонскій царь Немвродъ охотился въ лѣсу. Ходитъ онъ межъ кедровъ, пальмъ и кипарисовъ, и ищетъ звѣря, либо птицы. Но день былъ несчастливый. Возвращаясь безъ добычи ловець въ одномъ мѣстѣ увидѣлъ змія, подкравагагося къ голуби-

ному гнѣзду, свитому высоко въ пальмовыхъ вѣтвяхъ. Въ гнѣздѣ на яичахъ сидѣла голубица, и видя врага своего трепетала. Сжалился надъ нею Немвродъ и прицѣлился въ змія. Золотая стрѣла слетѣла съ тетивы тяжелаго лука его, и вонзилась въ ядоносную голову. Зміи упалъ на землю, растянулся и издохъ. На другой день благодарная голубица прилетѣла къ кущѣ Немврода съ зеленою вѣткою, и играючи — кружась надъ головою великодушнаго царя, спустила ему вѣтку. Немвродъ посадилъ ее своими руками и прилежно поливалъ. Выросла высокая лоза, а на ней уродился гроздь, желтый какъ янтарь. То былъ бѣлый виноградъ.»

25, *Пятница.* Полдня я ѣхалъ отъ Аюнъ-Мусы до Суэса, полдня отдыхалъ на поморіи у воротъ сего города. Во время отдыха меня искушало желаніе обозрѣть слѣды древняго канала Суэскаго и посѣтить Коптскіе монастыри во имя св. Антонія Великаго и преподобнаго Павла Оивейскаго. Но утомленіе въ жаркихъ пустыняхъ, холодность къ изслѣдованію водяныхъ путей сообщенія, нерѣшимость Синайскихъ Бедуиновъ вести меня въ помянутые монастыри, долгое промедленіе въ Суэсѣ въ ожиданіи другихъ проводниковъ туда, и сбереженіе времени для надобной поѣздки на Аѳонъ, понудили меня отложить это желаніе. Земля весьма велика. Падію не измѣришь ее всю. Историческихъ мѣстъ на ней много. Довольно видѣть лишь тѣ изъ нихъ, въ коихъ наиболѣе настроивается душа къ поклоненію Богу въ духѣ и истинѣ.

Вечеромъ я приказалъ переводчику нанять для

меня малую лодку на весь слѣдующій день съ тѣмъ, чтобы гребцы готовы были утромъ и послѣ полудня возить меня по взморью, куда и какъ я хочу. Ибо мнѣ заблагоразсудилось узнать, сколько можно точнѣе, часы прилива и отлива Чермнаго моря, и сообразить съ ними время какъ перехода Израильтянъ чрезъ эту пучину, такъ и гибели въ ней воинства фараонова.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ДЕНЬ НА ВЗМОРЬЕ У СУЭСА.

26, Суббота.

Въ началѣ шестаго часа по полуночи меня разбудили. Утро было тихо и не знойно. Въ морскомъ заливѣ у Суэса недоставало много воды. Въ послѣднюю четверть шестаго часа я пошелъ на городскую пристань, и заставъ тутъ договоренный челнъ, спустился въ него съ деревяннаго обруба. Ровно въ шесть часовъ правившій челномъ Негръ отчалилъ оттуда. Ему велѣно было плыть къ верху залива. Онъ повезъ меня по каналу. Начавшійся приливъ воды помогалъ ему подниматься безъ усилія. Цѣлый часъ мы плыли отъ пристани до верховья канала, гдѣ уже мелко, миновавъ островокъ Иудеевъ, который хотя и низмень, но никогда не покрывается водою въ часы прилива *). Вокругъ его и около другихъ

*) Смотри мою карту мѣстности Чермнаго моря у Суэса.